

Мария Некрасова: воззрение на мир — «искусство ансамбля»

Статья приурочена к юбилею видного отечественного ученого, искусствоведа М. А. Некрасовой. Актуализированы научные идеи ансамбля и декоративности. Научное наследие ученого требует рецепции знаний, что определяющим образом способствует развитию искусствознания и его корреляции с актуальным состоянием науки в аспекте междисциплинарных связей. Ценностный план развития идей М. А. Некрасовой рассмотрен с учетом аспектов ее научной биографии. Сделан вывод о фундаментальной связи мировоззрения и искусства, что обуславливает междисциплинарную направленность подхода и актуальный потенциал научного наследия М. А. Некрасовой в современных исследованиях искусства.

Ключевые слова: декоративность, искусство ансамбля, Мария Некрасова, ГАХН, РАХ, коллектив, междисциплинарный подход, семантика, научный труд.

Sharapov I. A.

Maria Nekrasova: view of the world — «the art of the ensemble»

The article is dedicated to the anniversary of the prominent Russian scientist, PhD/DSc (Art History) M. A. Nekrasova. The scientific ideas of the ensemble and decorativeness are updated. The scientific heritage of a scientist requires instrumental cultivation and reception of the knowledge, which definitively contributes to the development of art studies and its correlation with the current state of science in the aspect of interdisciplinary relations. The value plan for the development of M. A. Nekrasova's ideas is considered taking in account aspects of her scientific biography. Conclusion about the fundamental connection between worldview and art, which determines the interdisciplinary orientation of the approach and the actual potential of M. A. Nekrasova's scientific heritage in the modern art researches, is drawn.

Keywords: decorative arts, ensemble in art, Maria Nekrasova, SAAS, RAA, collective, interdisciplinary approach, semantics, scientific work.

Введение

Текст статьи приурочен к юбилею ученого¹ — 95-летию Марии Александровны Некрасовой (Иллюстрация 1), ее плодотворному труду в отечественной науке² и искусстве³ [9]. Актуальность исследования связана с рецепцией идей М. А. Некрасовой об искусстве ансамбля и понятии декоративного, разработанных ей

в советский период. Это необходимо, поскольку в современном искусствознании не происходит дискурсивного развития идей М. А. Некрасовой, которые коррелируют с фундаментальными основаниями проблемы художественно-содержательных связей, контрастов/противопоставлений, их системной целостности и представляют в обобщенном значении универсалию искусства per se. В этой связи после краткой биографии ученой рассмотрены проблемы ансамбля и декоративности.

Мария Некрасова — профессор, доктор искусствознания (1986), заведовала сектором декоративных искусств НИИ теории и истории изобразительных искусств АХ СССР, член Союза художников России (1962), академик Российской академии художеств (2007), признанный и выдающийся ученый, эксперт. Ее научная биография началась с обучения на отделении истории и теории искусства МГУ, затем в аспирантуре в 1954–1958 гг. (кандидатская диссертация, посвященная искусству Палеха, научный руководитель А. Б. Салтыков; докторская диссертация — «Народное искусство как часть культуры» под научным руководством М. В. Алпатовой).

1 Статья является расширенной и дополненной версией доклада, представленного на круглом столе в Белом зале Российской Академии Художеств (РАХ).

2 Автор статьи выражает признательность за уточнения текста Ирине Юрьевне Перфильевой, доктору искусствознания, главному научному сотруднику отдела Художественных проблем дизайна, декоративного и народного искусства НИИ теории и истории РАХ, коллеге М. А. Некрасовой.

3 В качестве небольшого отступления от целевой траектории статьи, направленной на актуализацию научного наследия М. А. Некрасовой (статей, книг, наименование одной из них вынесено в заглавие нашей статьи — «Искусство ансамбля»), приведем мысль о ценности человеческого труда, в которой, согласно высказыванию современных философов, аксиология выводится «из мышления вечного <...> но вовсе не из самого вечного», — отметил Г. Харман [16, 269]. Данное высказывание не определено пафосом, но исключительно жизненными обстоятельствами: «книги, как и люди, имеют свою судьбу» (habent sua fata libelli — лат.) [2, 11], что напоминает нам о продуктивности персонализированных траекторий, так как польза книги для читателя всегда дискурсивна.

**Шарапов
Иван
Александрович**

доцент, Уральский государственный архитектурно-художественный университет (УрГАХУ), Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail:
isharapov4@gmail.com

Иллюстрация 1. Мария Александровна Некрасова. Источник: academia.rah.ru

До 1965 г. Мария Некрасова — научный сотрудник лаборатории Художественной обработки дерева и лаков НИИ художественной промышленности, этот период освещен публикациями ряда научных статей по проблематике народного искусства и ансамбля в журнале «Декоративное искусство СССР». С 1965 г. она — научный сотрудник, а затем руководитель сектора Декоративного и народного искусства НИИ теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР (в настоящее время — структурное подразделение Российской академии художеств (РАХ)).

Научные изыскания М. А. Некрасовой в российском искусствознании ознаменовали открытие народного, декоративного искусства и художественных промыслов России как особых видов, как феноменов, отражающих картину и устройство мира. Мария Некрасова — автор более 300 научных работ по истории, теории декоративно-прикладного и народного искусств, русской живописи XIX–XX вв. Значительная часть ее работ посвящена народному искусству и художественным промыслам России. Эти виды искусства, по ее убеждению, творчески обобщают в синтетических формах ценностные аспекты жизненных воззрений человека [10].

Проблема соотношения мировоззрения и искусства — сущностная, краеугольная. Мировоззрение — синтетическое понятие, соположенное проблеме универсального порядка, специфика которого по большей части соответствует философскому осмыслению искусства. Проблеме мирозерцания и мировоззрения в корреляции с искусством посвящены труды ряда отмеченных далее отечественных ученых, что указывает

на актуальность исследований данного соотношения.

Корреляцию мировоззрения и искусства в отечественном искусствознании в первой трети XX в. исследовали в Государственной академии художественных наук (ГАХН) Г. Г. Шпет, А. В. Бакушинский, Т. И. Райнов. В частности, Т. И. Райнов снял с указанной проблемы предел противоречия и обобщенности естественным синтезом интуитивного/рационального, сквозной триадической закономерной связью познания — мировоззрения — искусства [7, 406].

Интересно, что для М. А. Некрасовой оказываются значимыми идеи и подходы ученых ГАХН, запрещенные советской цензурой. Она ссылалась на труды и мысли одного из теоретиков ГАХН А. В. Бакушинского, подчеркивала ценность преемственности и развития научных идей о генетическом потенциале «всемирности искусства» в науке [13; 14], генетически вбирающем обобщенно прагматику ценностей жизнестроения.

Для понимания ее идей представляет интерес и работа А. И. Каплуна «Стиль и архитектура», где проанализирована интеграция мировосприятия и мировоззренческих ценностей, составляющих основу формообразования стиля. Сам он становится фундаментальной синтетической категорией зодчества, а закономерности формообразования кроются в междисциплинарном основании концепта «человек/МИР». Художественно-образные структуры обеспечивают связь и синтез единства *человек — архитектура — мир* [8, 90].

Следующей необходимо назвать работу М. А. Лившица «Что такое классика?». Она удивляет невероятной логикой связей разнородных позиций культуры, которые обуславливают тектонические совмещения/наслоения знаниевых пластов философии/эстетики/искусствознания. Работа представляет компендиум данных, проявляющих «фундамент бытия» культуры. К примеру, традиционное противопоставление авангарда и классики М. А. Лившиц нивелировал в пользу сложнейшего синтеза, в основе которого — множественные позиции культуры как таковой.

Далее выделим монографию отечественного ученого В. М. Доброштан «Искусство и мировоззрение», из названия которой следует междисциплинарная проблематика с уклоном искусства к философии, где ученый апеллирует к динами-

ческим связям и закономерностям ценностных ориентиров человека в искусстве [5].

Очертив взаимную проницаемость мировоззрения и искусства, перейдем непосредственно к научным идеям М. А. Некрасовой. Ее подход синтезирует философию и семантику, обуславливающих содержательную суть формообразования вещи как таковой (*per se*), что в советском искусствознании дает редчайший прецедент исследовательской глубины, остроты исследовательского фокуса, фиксирующих связи искусства и мира.

Поэтому для М. А. Некрасовой фундаментальную аксиоматику искусства составляет именно мировоззрение, которое является частью системных отношений «человек — природа — культура» [6; 14]. Отсюда одной из центральных проблем для нее является ансамбль, обобщающий комплексные отношения видов искусств и их сквозную связность с архитектурой и миром.

Мировоззрение — проективная основа ансамбля

Ансамбль представляет собой содержательно-образное единство принципиально отличных континуумов (вещи, архитектуры, мира), соположенных человеку. В их связности человек *про-являет* выраженное *формирование* связей ансамбля, «заложенных законами природы» [6, 32]. Целостное мышление — ключ к пониманию образно-семантических связей внутреннего и внешнего, структурирования малых и больших пространственных форм, обуславливающих ценностные закономерности организации человека и его жизнеустройства. Они рождают феномен ансамблевого порядка, который не следует подменять синтезом и средовой организацией в плоскости «механистической упорядоченности» [6, 13, 92]. В данном случае традиция и целостность в работах М. А. Некрасовой представляют собой отнюдь не категории эстетического. К примеру, Д. С. Лихачев отмечал, что данные понятия прежде воплощают обрядовую сторону бытия, уклад, цикличность во взаимосвязи непосредственно с трудом как таковым [14, 6], что позволяет связать их с укрупненными уровнями фундаментальных устоев жизнеустройства. Отсюда, ансамбль — это многоуровневая структура, где глубинный уровень определен архетипическими кодами метафор, составляющих систематику образа мира.

Сегодня искусствоведы констатируют, что взаимодействие «старого

и нового продолжается даже в эпоху цифровых образов/изображений <...>. Никогда не существовало физических образов-предметов без участия ментальных образов/изображений, поскольку образ по определению — то, что видимо... Ментальные образы/изображения, в свою очередь, зависят от объективных, поскольку они представляют их повторение или остаток. Вопрос об образе/изображении — это всегда вопрос о следе или инскрипте», том, что, собственно, сокрыто в этом следе [12, 540–541]. Концептуальный подход М. А. Некрасовой представляет собой «след», сфокусированный на исследовании специфики искусства в контексте отечественной культуры, изучении, сохранении и прояснении ее основ с учетом естественной стадильности. Это дает актуальную стратегию исследования российского наследия, которое очень мало изучено, отметил Д. О. Швидковский, подчеркнувший, что основания целостности заключены в бережном отношении к ценностным связям природы, архитектуры, человека [19, 9].

Говоря о комплексных связях в искусстве (ансамбль), М. А. Некрасова предложила концепт системной триады «вещь — среда — мироздание». Фундаментальный охват разноразмерных, разномасштабных составляющих, принципов, открывает ансамбль как сложный комплекс, отсылает к проблемам органической проницаемости природы и искусства, где, кроме античной и витрувианской традиции, частью синтеза становится научное наследие ГАХН первой трети XX в. При этом преемственность и рецепция установок ГАХН предпринята М. А. Некрасовой в сложных условиях идеологической цензуры.

Методология научных трудов М. А. Некрасовой учитывает специфику видов искусства, что способствовало исследованию диалектики форм и пространства, закономерностей макро- и микропорядка, заключенных в триадических связях «человек — природа — культура», в контексте которых существует искусство. Подчеркнем, что именно эта особенность, собственно, определяет фундаментальный подход междисциплинарной направленности отечественного ученого М. А. Некрасовой и ее исследований.

Ансамбль, по мысли М. А. Некрасовой, включает общность принципов построений, организации *предмета* — *жилища* — *среды*, где они открывают и являют целостный мир как всеобъемлющий ансамбль. Соответственно, методологическая установка подхода ученого в ключевой связке искусство — мировоззрение, отражающей непосредственно устойчивость и динамику ценностных ориентиров человека. Устойчивость берет исток в коллективной памяти, а не в индивидуальной интерпретации и моделях ученого. Значимо, что М. А. Некрасова настаивает на неотъемлемой необходимости «поиска новых принципов связей, элементов и частей» ансамбля в меняющемся современном мире [6, 19, 29, 55]. Соответственно, ансамбль представляет собой модель художественно-пространственной организации бытия, специфика которой в каждую историческую эпоху различна, как и различны способы связей, где кодировками выступают разные аспекты гармонизации — пропорция, стиль, разнообразие, узорность, мера, равновесие и др. [1, 40].

***

Внесем уточнение в понимание специфики ансамбля и контекстов его функционирования/проявленности, общности принципов триадических связей (предмет — жилище — среда). Существенным оказывается различие обозначенных контекстов по размерам, функциям, формообразованию, семантике, поскольку основания ансамблевых единств охватывают онтологически различные планы, чьи структурные и эстетические принципы име-

ют существенные и даже сущностные отличия. Каждый из планов триады включает совокупность структурного, знакового, материального, функционального порядков, что вполне закономерно должно сказываться и на различении интегративных принципов ансамблевости с учетом специфики отдельно взятой позиции контекста. Но, учитывая формообразующую основу мировоззрения как целостности, мы можем говорить о сопряжении в ансамблевых единствах разнообразия, которое неотъемлемо вбирает гармонию контраста, противоречие. Природа порядка неотъемлемо заключает контраст (верх — низ, право — лево, не тождественны позиции центра), проявленный в самодостаточной онтологической чистоте взаимодействия направленностей вертикального и горизонтального планов, имеющих место в комплексном порядке феномена креста [18].

Жизнестроение и книги

Вероятно, на широту построения связей искусства и архитектуры определяющим образом повлиял и круг общения М. А. Некрасовой. Причиной тому — открытость дружбе с художниками и учеными. Результатами такого общения становились совместные исследования, написание и издание книг. Так, в 1975 г. совместно с художником, методологом монументального искусства С. А. Павловским в издательстве «Советский художник» опубликован небольшой, но значимый труд, «научная» документация экспериментальных работ московских художников-монументалистов «Материалы и техники монументально-декоративного искусства» под редакцией М. А. Некрасовой. В исследовании материально-технических аспектов авторы настаивают прежде всего на потенциале новых художественных концепций, кроющихся непосредственно в специфических соотношениях и корреляции пластических идей и возможностей материала монументального искусства [15, 12].

Особое значение в научной биографии М. А. Некрасовой представляет коллективный труд «Искусство ансамбля: художественный предмет. Интерьер. Архитектура. Среда», в работе над которым она совместила ряд обязательств — автор, составитель и научный редактор. На конференции, приуроченной к юбилею, она отметила, что данная работа и в настоящее время остается мало известной, упомянув об идеологических сложностях, с которыми сопряжено издание и его выход в свет на рубеже смены формаций. Очевидно, отмена советской идеологии и формирование новой России, нестабильность и отсутствие ясных политических и культурных векторов в обществе рассредоточили освещение и популяризацию этой работы в российской науке.

Подчеркнем, что этот труд во многом может способствовать дискурсивному развитию проблем ансамбля в отечественном искусствоведении и архитектуроведении, так как в его комплексном исследовании приняли участие видные советские ученые, среди которых Г. К. Вагнер, К. А. Макаров, А. В. Иконников, Л. В. Казакова, Е. И. Кириченко, Л. В. Тьдман и др. Идеи М. А. Некрасовой об ансамбле объединили специалистов высокого уровня разных областей науки и искусств (история, археология, философия, архитектура, техническая эстетика, дизайн, искусствознание, изобразительное и декоративное искусство, реставрация), что обеспечило фундаментальный уровень, комплекс исследований ансамблевых единств. «Искусство ансамбля» отличает прежде всего предметная маркировка и междисциплинарные связи, формирующие «космос», многообразие мира [6, 26]. Концептуализация проблемы ансамбля открывает «целый перекресток проблем» [4, 28].

Комплекс исследований ансамбля изобилует множеством образцов анализа триадических отношений вещи — пространственной среды — космоса (космос здесь привлечен как укрупненная закономерность масштабируемого единства, порядка, который стоики определяли в качестве «организованного общества») [17, 30]. Проявленные на разных уровнях триадические отношения являются основополагающими, закономерными чертами «организации пространства» как классической, традиционной парадигмы, так и «Нового времени» [6, 262].

В теоретической экспликации порядка и принципов ансамблевых начал в народном, декоративном, прикладном, средовом (структурно-ценностных построений пространств интерьера, экстерьера, архитектуры, парковых, градостроительных единств) привлечен широкий исторический срез европейского и отечественного опыта. Спектр примеров проясняет и устанавливает семантическую содержательность ансамблевых форм (единств) и декоративности, связей народного, прикладного, декоративного искусств, стилевых закономерностей, архитектуры, дизайна. Визуальный пласт книги составляет отдельный исторический, сквозной дискурс, основанный на последовательном (анфиладном) разворачивании дисперсной последовательности архивных и современных черно-белых и цветных изображений. План аргументации дает представление о проницаемости ансамблевых принципов и указывает на их разнообразие. Интересно, что ансамблевые принципы обозначает академик Д. С. Лихачев: проведя обобщенный анализ градостроения Древней Руси, он заключает их суть в контрастах и сосуществовании противоречий [11, 119, 120].

Принцип декоративности в контексте ансамбля

Для построений ансамблевых единств особое значение представляет понятие «декоративность». Декоративность определяет «структуру ансамбля» и формирует направленность научных изысканий, представленных в коллективной монографии, т. е. понятие декоративности, по сути, «становится сквозным», отмечает М. А. Некрасова [6, 5].

Знаменательно, что декоративность получает иную трактовку (отличную от нормативной, традиционной) в построении комплексных взаимосвязей семантического и формального планов контекста междис-

циплинарной проблемы искусства ансамбля, «преемственность слов вовсе не свидетельствует о преемственности значений» [3, 63].

План «декоративного» оказывается не связан с проявленностью аддитивного — «внешнего» дополнительного порядка, поскольку ученые (Г. К. Вагнер, А. В. Иконников, К. А. Макаров, М. А. Некрасова) проводят анализ и спектрографическое обобщение семантических и формальных закономерностей, которые переопределяют установленные дефиниции. Декоративное обуславливает формообразование в сопоставлении с «целостностью природного организма» [6, 27, 43, 251].

В архитектуре, по мысли А. В. Иконникова, декоративное определяет «поэтику пространства» различных концептуальных подходов и направлений XX в.: в рационализме (творчество Ф. Райта), в модернизме (подход Миса ван дер Роэ), в постмодернизме и деконструктивизме (концепты А. Росси, П. Айзенмана) [6, 163, 192–204]. Так, Г. К. Вагнер, обозначив масштабируемую основу ансамбля как образа мира, вписывает его сакральные маркеры: космос, землю, страну, город, храм/дом, алтарь/место [6, 98]. В этой последовательности видны сквозные оси связности, разветвленная топология и, соответственно, мера предметности в осмыслении понятий декоративного и ансамблевого единств.

К. А. Макаров определяет декоративность как системный формообразующий фактор связи, обуславливающей синтез в ансамбле. Это открывает иные, глубинные аспекты декоративного, отличные от традиционных устоявшихся представлений, связанных с аддитивным, привычным для XX в., поверхностным значением украшения. Синтез многих факторов, в свою очередь, обуславливает «связность с окружающей средой» ансамбля и декоративного [6]. Системная сцепленность и органическое масштабирование принципа декоративности и ансамблевых единств напоминает нам о неотъемлемых закономерностях диалогических связей множественности уровней формирования *вещи — архитектуры — среды — мироздания* в контексте пространственных закономерностей микро- и макрокосмоса. Соответственно, декоративность на основе методологического комплекса сопоставлений (исторического, семантического, структурного) открывает нам поэтику и витальность в контексте отмеченного труда, где ученым удается пере-открыть феномен декоративности.

В исследованиях декоративности и ансамблевых единств подходы ученых и, в частности, М. А. Некрасовой оказываются близкими универсальному понятию «космос» (в значении *масштабируемого фрейма, проекции принципов организации вещи — архитектуры — среды — мироздания*), как в замкнутых циклах, так и в сквозных универсальных закономерностях порядка мироздания. Принцип декоративности, возведенный к искусству ансамбля, являет собой «художественно-пространственную модель организации бытия, где в каждую историческую эпоху связи компонентов (вещи, стиля и других единств) определяют содержательно-структурное целостное единство» [1, 40].

Научные изыскания М. А. Некрасовой в содружестве с рядом ученых (Г. К. Вагнером, К. А. Макаровым, А. В. Иконниковым, Л. В. Казаковой, Е. И. Кириченко, Л. В. Тьдманом и др.) апеллируют к классической проблематике античного космоса, системных единств эпохи Просвещения, синтеза XX в. Тем самым проблема ансамбля оказывается интегративно встроена в контекст мирового опыта искусства и архитектуры. Понятие «ансамбль», получив теоретическое и концептуальное расширение за счет междисциплинарной экспликации, обретает в книге новое качество, став ступенью в развитии отечественной науки, сблизив и объединив в междисциплинарных связях дискретные позиции народного, изобразительного и пространственного искусств и зодчества.

Кроме того, итоги многолетнего труда М. А. Некрасовой, посвященные исследованию ансамбля, декоративного, прикладного и народного искусства, закреплены в коллективном терминологическом словаре «Аполлон». Словарь разработан в НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств (РАХ), где М. А. Некрасова вошла в научно-редакционный совет. Среди авторов словаря — признанные ученые, осветившие соответствующие их исследованиям направления. Так, раздел терминов и статей современного декоративного искусства раскрыл К. А. Макаров; за статьи раздела, посвященного архитектуре, ответствовали Л. И. Тарушвили, Д. О. Швидковский, А. Н. Шукурова; за раздел ювелирного искусства — И. Ю. Перфильева [1, 2–5]. Прагматика словаря наряду с «классическими художественными ценностями» дает и современные представления

об искусстве. Объем, высокое качество и охват терминологии изобразительного искусства, декоративно-прикладного и народного искусства и архитектуры проявляют междисциплинарные основания их исследования. Это определяет уникальность издания и утверждает его актуальность в настоящее время.

Исследования М. А. Некрасовой открывают и утверждают комплексный план фундаментальных закономерностей в органически неразрывной связности народного, декоративного, изобразительного искусства и архитектуры. Ансамбль и декоративность, в сущности, представляют собой модели динамических инверсионных связей мировоззрения, миропонимания, миропорядка в искусстве и культуре. Соответственно, ценность научных трудов М. А. Некрасовой заключена в междисциплинарном встраивании отдельных видов и жанров в общую логику искусства.

Заключение

1 Искусство в культуре — локалитет, детерминированный мировоззрением, отражающий картину и образ мира. Такая позиция позволяет преодолеть состояние внутренней герметичности ценностных планов искусства и установить укрупненные комплексные связи с другими видами искусств и макроконтекстом культуры, прояснение которых связано с сохранением, развитием ценностных связей искусства в отечественной культуре с многообразием мира.

2 Актуализация научных трудов М. А. Некрасовой и ее теоретических наработок (ансамбль, понятие декоративного) — необходимый шаг в науке об искусстве, поскольку эти вопросы непосредственно связаны с темой достижения художественной целостности. Работа с ними повлечет новые открытия особенностей российского искусства и зодчества в связи с мировым искусством [19].

3 Подход и научное творчество М. А. Некрасовой открывают уникальный план, синтезирующий созидательное сохранение в сочетании с неотъемлемым обновлением, пересмотром ряда теоретических позиций в отечественном искусствоведении, что в комплексе вселяет надежду на закономерное развитие и переосмысление ценностей «наследия» искусства и в настоящее время.

Список использованной литературы

- [1] Аполлон: Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура. Терминологический словарь / ред. А. М. Кантор. — М.: Эллиас Лак, 1997. — 472 с.
- [2] Беньямин В. О коллекционерах и коллекционировании. — М.: ЦЭМ, V-A-C press, 2018. — 104 с.
- [3] Гинзбург К. Деревянные глаза: десять статей о дистанции: пер. с ит., фр., англ. — М.: Новое изд-во, 2021. — 448 с.
- [4] Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр., послесл. С. Н. Зенкина. — СПб.: Алетейя, 2018. — 288 с.
- [5] Доброштан В. М. Искусство и мировоззрение. — СПб.: ФГБОУВО СПбГУПТД, 2018. — 83 с.
- [6] Искусство ансамбля. Художественный предмет, интерьер, архитектура, среда / сост. и науч. ред. М. А. Некрасова. — М.: Изобразит. искусство, 1988. — 464 с.
- [7] Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х. Т. 2. Публикации / ред. Н. С. Плотников, Н. П. Подземская при участии Ю. Н. Якименко. — М.: Новое лит. обозрение, 2017. — 928 с.
- [8] Каплун А. И. Стиль и архитектура. — М.: Стройиздат, 1985. — 322 с.

- [9] Круглый стол, посвященный юбилею М. А. Некрасовой в Белом зале РАХ // Офиц. сайт Российской Академии Художеств: [сайт] — URL: <https://rah.ru/news/detail.php?ID=59953> (дата обращения: 06.07.2024).
- [10] К юбилею Марии Александровны Некрасовой // Офиц. сайт Российской Академии Художеств: [сайт] — URL: <https://rah.ru/exhibitions/detail.php?ID=59918> (дата обращения: 06.07.2024).
- [11] Лихачев Д. С. Принципы ансамбля в древнерусской эстетике // Культура Древней Руси. — М., 1966. — С. 118–120.
- [12] Мир образов. Образы мира. Антология исследований визуальной культуры: учеб. пособие / ред.-сост. Н. Н. Мазур. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2023. — 544 с.
- [13] Народное искусство России в современной культуре / науч. ред. и сост. М. А. Некрасова. — М.: Коллекция М, 2003. — 256 с.
- [14] Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры / ред. Д. С. Лихачев. — М.: Изобразит. искусство, 1983. — 344 с.
- [15] Павловский С. А. Материалы и техника монументально-декоративного искусства: из опыта экспериментальных работ московских монументалистов / науч. ред. М. А. Некрасова. — М.: Сов. художник, 1975. — 208 с.
- [16] Спекулятивный реализм: введение / Г. Харман; пер. с англ. А. А. Писарева. — М.: Рипол Классик, 2020. — 290 с.
- [17] Хеллер-Розен Д. Разрушение традиции: об Александрийской библиотеке. — М.: ЦЭМ, V-A-C press, 2018. — 72 с.
- [18] Шарапов И. А. Орнамент в контексте архитектуры XX века: дефиниции и трансформация // Архитектон: известия вузов. — 2022. — № 2 (78): [сайт] — URL: https://archvuz.ru/2022_2/11/ (дата обращения: 07.07.2024).
- [19] Швидковский Д. О. Восстановление России // Проект Байкал. — 2023. — Т. 20. — № 76. — С. 8–11: [сайт] — URL: <https://projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/2136> (дата обращения: 08.07.2024).

References

- [1] Apollon: Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo. Arhitektura. Terminologicheskij slovar' / red. A. M. Kantor. — M.: Ellias Lak, 1997. — 472 s.
- [2] Ben'yamin V. O kollekcionerah i kollekcionirovanii. — M.: SEM, V-A-C press, 2018. — 104 s.
- [3] Ginzburg K. Derevyannye glaza: desyat' statej o distancii: per. s it., fr., angl. — M.: Novoe izd-vo, 2021. — 448 s.
- [4] Delez Zh., Gvattari F. Chto takoe filosofiya? / per. s fr., poslesl. S. N. Zenkina. — SPb.: Aleteyja, 2018. — 288 s.
- [5] Dobroshtan V. M. Iskusstvo i mirovozzrenie. — SPb.: FGBOUVO SPbGUPTD, 2018. — 83 s.
- [6] Iskusstvo ansamblya. Hudozhestvennyj predmet, inter'er, arhitektura, sreda / sost. i nauch. red. M. A. Nekrasova. — M.: Izobrazit. iskusstvo, 1988. — 464 s.
- [7] Iskusstvo kak yazyk — yazyki iskusstva. Gosudarstvennaya akademiya hudozhestvennyh nauk i esteticheskaya teoriya 1920-h. T. 2. Publikacii / red. N. S. Plotnikov, N. P. Podzemskaya pri uchastii Yu. N. Yakimenko. — M.: Novoe lit. obozrenie, 2017. — 928 s.
- [8] Kaplun A. I. Stil' i arhitektura. — M.: Strojizdat, 1985. — 322 s.

- [9] Kruglyj stol, posvyashchennyj yubileyu M. A. Nekrasovoj v Belom zale RAH // Ofic. sajt Rossijskoj Akademii Hudozhestv: [sajt] — URL: <https://rah.ru/news/detail.php?ID=59953> (data obrashcheniya: 06.07.2024).
- [10] K yubileyu Marii Aleksandrovny Nekrasovoj // Ofic. sajt Rossijskoj Akademii Hudozhestv: [sajt] — URL: <https://rah.ru/exhibitions/detail.php?ID=59918> (data obrashcheniya: 06.07.2024).
- [11] Lihachev D. S. Principy ansamblya v drevnerusskoj estetike // Kul'tura Drevnej Rusi. — M., 1966. — S. 118–120.
- [12] Mir obrazov. Obrazy mira. Antologiya issledovanij vizual'noj kul'tury: ucheb. posobie / red.-sost. N. N. Mazur. — SPb.: Izd-vo Evropejskogo un-ta v Sankt-Peterburge, 2023. — 544 s.
- [13] Narodnoe iskusstvo Rossii v sovremennoj kul'ture / nauch. red. i sost. M. A. Nekrasova. — M.: Kollekcija M, 2003. — 256 s.
- [14] Nekrasova M. A. Narodnoe iskusstvo kak chast' kul'tury / red. D. S. Lihachev. — M.: Izobrazit. iskusstvo, 1983. — 344 s.
- [15] Pavlovskij S. A. Materialy i tekhnika monumental'no-dekorativnogo iskusstva: iz opyta eksperimental'nyh rabot moskovskih monumentalistov / nauch. red. M. A. Nekrasova. — M.: Sov. hudozhnik, 1975. — 208 s.
- [16] Spekulyativnyj realizm: vvedenie / G. Harman; per. s angl. A. A. Pisareva. — M.: Ripol Klassik, 2020. — 290 s.
- [17] Heller-Rozen D. Razrushenie tradicii: ob Aleksandrijskoj biblioteke. — M.: CEM, V-A-C press, 2018. — 72 s.
- [18] Sharapov I. A. Ornament v kontekste arhitektury XX veka: definicii i transformaciya // Arhitekton: izvestiya vuzov. — 2022. — № 2 (78): [sajt] — URL: https://archvuz.ru/2022_2/11/ (data obrashcheniya: 07.07.2024).
- [19] Shvidkovskij D. O. Vosstanovlenie Rossii // Proekt Bajkal. — 2023. — T. 20. — № 76. — S. 8–11: [sajt] — URL: <https://projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/2136> (data obrashcheniya: 08.07.2024).

Sharapov Ivan A.

Assistant Professor, Ural State University of Architecture and Arts (USUAA), Yekaterinburg, Russian Federation
 e-mail: isharapov4@gmail.com
 ORCID ID: 0000-0002-1761-7176

Статья поступила в редакцию
 29.08.2024.
 Опубликовано 30.09.2024.